

Всё пространство вокруг, казалось, окутало сплошной пеленой клубящегося чёрного тумана.

Очевидно, это была не та иллюзия, которую мог создать лисий демон, а порождение самого Демона Сердечных Иллюзий.

По сравнению с фокусами лисьего демона, эта иллюзия превосходила их по уровню раз в сто, не меньше.

Гу Цинсюань неторопливо шла сквозь эту чёрную мглу.

Можно было не сомневаться, что сейчас Юэ Цинье и Сяо Линэр застряли где-то в другом месте.

Того и гляди, Юэ Цинье угодил в ловушку Демона Сердечных Иллюзий и теперь целует Сяо Линэр.

А эту сцену, чего доброго, как раз увидал Чжоу Цыхэн...

Ей нужно было срочно их отыскать.

Сама по себе эта иллюзия не представляла для Гу Цинсюань никакой угрозы — если бы она захотела выбраться, то смогла бы сделать это в любой момент, но вот Юэ Цинье, пожалуй, пришлось бы повозиться.

Гу Цинсюань мысленно отдала приказ, и не успела она моргнуть, как из темноты появился мужчина в бирюзовых одеждах. Правильные черты лица, пара лисьих глаз, что по идее должны были очаровывать и похищать души, сейчас выглядели совершенно потухшими.

Это был управляемый Демоном Сердечных Иллюзий лисий демон Фан Линчжу.

Фан Линчжу подошел к Гу Цинсюань, и на его груди вспыхнул сложный узор из рун, отливающий золотым светом.

Если подумать, это было чистой случайностью: несколько лет назад Гу Цинсюань поймала лисьего демона, который как раз собирался обрести человеческий облик — это и был Фан Линчжу.

Гу Цинсюань сразу же узнала в той лисе бунтаря, который в будущем натворит бед в Деревне Абрикосового Цвета. Понимая, что их пути еще пересекутся, она исподтишка наложила на него Тёмное Проклятие Захвата Души: стоило ей только произнести заклинание, как Фан Линчжу был обязан явиться к ней и беспрекословно подчиняться любым её приказам.

Сейчас Фан Линчжу всё еще выглядел потерянным и лишённым воли, но из-за Тёмного Проклятия Захвата Души, даже несмотря на то, что его тело захватил Демон Сердечных Иллюзий, он всё равно подчинялся её командам.

— Где Юэ Цинье и Сяо Линэр? Веди меня к ним!

Фан Линчжу отозвался кратким согласием, и окружающий пейзаж тут же изменился: совсем неподалеку обнаружились Юэ Цинье и Сяо Линэр, причем Юэ Цинье уже собирался припасть губами к щеке девушки!

Чуть выше, в клубящемся черном тумане, всё еще продолжала трепетать и порхать Духовная Бабочка Чжоу Цыхэна.

Гу Цинсюань живо представила себе, как сильно рассвирепел бы Чжоу Цыхэн, наблюдая всю эту картину с другого конца!

По правде говоря, Юэ Цинье в этот момент был абсолютно невиновен: он уже угодил под воздействие иллюзии и принимал Сяо Линэр за Чжоу Цыхэна! Он совершенно не соображал, что творит!

Не говоря ни слова, Гу Цинсюань взмахнула зажатым в руке хлыстом, обвила гибкую талию Юэ Цинье и отбросила его в сторону.

Она облегченно выдохнула — к счастью, удалось оттащить его в самый последний момент, прежде чем он успел приложиться к щеке Сяо Линэр.

Гу Цинсюань быстрыми шагами приблизилась к Сяо Линэр и, взмахнув ладонью, вырубил ту одним ударом — она уже давно мечтала это сделать.

Эта девица умела только путаться под ногами.

Только после этого Гу Цинсюань переключила внимание на Юэ Цинье.

Тот сидел на земле, его прекрасные глаза наполнились слезами, а нос комично морщился. Он смотрел на Гу Цинсюань с таким обиженным видом, будто его смертельно обидели:

— Ты... обижаешь меня...

У Гу Цинсюань волосы на голове встали дыбом.

— Это еще что за черт?! И эталонный безумный красавец сейчас... кокетничает?

...Хотя, вообще-то, это даже мило.

Вспомнив, что где-то наверху за ними всё еще наблюдают глаза Чжоу Цыхэна, Гу Цинсюань пару раз кашлянула и потянула Юэ Цинье за руку:

— Хватит сидеть, поднимайся.

Юэ Цинье послушно ухватился за ее ладонь. Едва он поднялся на ноги, а Гу Цинсюань еще не успела толком выпрямиться, как он внезапно занес длинную руку и заключил её в крепкие объятия, прижав к себе так плотно, что между ними не осталось ни сантиметра пространства.

Гу Цинсюань ощутила себя так, будто её завернули в широкое теплое одеяние, с той лишь разницей, что это одеяние пылало жаром и отчетливо отзывалось живым биением сердца.

Юэ Цинье опустил голову и уставился на неё жалобным взглядом из-под увлажненных слезами ресниц.

Гу Цинсюань и представить не могла, что этот человек способен строить такие умильные глазки.

— Ты такая красивая, дай я тебя поцелую!

Сообразив, в чем дело, Гу Цинсюань осознала: Юэ Цинье до сих пор не вырвался из плена иллюзии и по-прежнему принимает её за Чжоу Цыхэна!

Видя, что Юэ Цинье уже подался вперед для поцелуя, Гу Цинсюань встала перед выбором: либо от души пнуть Юэ Цинье, отправив того в полет, либо уничтожить духовную бабочку Чжоу Цыхэна.

Она без колебаний выбрала второе — наотмашь пинать будущего главного злодея-босса Гу Цинсюань пока еще не хватало духу.

Сложив пальцы в Заклинание Огня, она мгновенно испепелила злосчастную бабочку.

Но стоило ей отвлечься на уничтожение бабочки, как помешать Юэ Цинье уже не представлялось возможным.

Тот решительно прижался губами к её губам.

Сердце Гу Цинсюань пропустило удар, и от неожиданности она яростно укусила его в ответ. На ярко-красных губах Юэ Цинье тут же выступила капля крови, а сам он отшатнулся назад под

напором её толчка.

Боль отрезвила Юэ Цинье. Проведя тыльной стороной ладони по кровоточащему уголку рта, он долго и ошеломленно смотрел на Гу Цинсюань, судя по всему, постепенно догадываясь, что только что произошло.

Юэ Цинье: показатель благосклонности -70.

Гу Цинсюань горько и безутешно зарыдала в душе.

Сразу на десять очков вниз...

Но она же не специально!

Лицо Юэ Цинье помрачнело — то ли из-за того, что Гу Цинсюань прокусила ему губу, то ли из-за самого поцелуя.

А может, и по обоим причинам сразу.

Гу Цинсюань уже собиралась объяснить.

Но тут потерявший рассудок Фан Линчжу внезапно исказил лицо жуткой гримасой, вскинул руку с зажатым в ней конусом, источающим клубы черного дыма, и со злобным оскалом метнул его прямо в спину Юэ Цинье!

— Берегись!

Юэ Цинье понятия не имел, что внутри лисьего демона притаился Демон Сердечных Иллюзий, к тому же незадолго до этого Фан Линчжу вел себя донельзя тихо и послушно, словно полностью подчиненная марионетка, так что парень потерял всякую бдительность.

Мелькнув мыслью, Гу Цинсюань поняла: если использовать Линьшуан, можно было бы запросто сковать демона и оттащить его в сторону, но...

Гу Цинсюань резким движением притянула Юэ Цинье к себе, подставив собственный кусок спины под летящее острие.

Конус вошел прямо в спину Гу Цинсюань, погружившись на добрый дюйм, и потоки черной скверны непрерывным потоком хлынули внутрь её тела.

— А-Сюань!

Ладонь Юэ Цинье коснулась её спины, и пальцы тут же обагрились густой черной кровью, сочившейся из раны.

— Ха-ха-ха! Поймав мой Конус Демона Яда, даже будь ты небожительницей из высших миров, ни за что не протянешь и трех дней, ха-ха-ха!

Приникнув к груди Юэ Цинье, Гу Цинсюань мысленно закатила глаза: неужели все здешние демоны такие мастера похвалиться? Вонзись этот конус в тело какого-нибудь практика Золотого Ядра — тот бы, пожалуй, сразу отдал концы, но для неё это было лишь поводом полежать полмесяца на больничной койке.

— Ищешь смерти! — Юэ Цинье выглядел так, будто его довели до предельного бешенства.

В этот момент Гу Цинсюань больше всего на свете жаждала взглянуть на шкалу его благосклонности над головой — в конце концов, она только что заслонила его собой от столь страшного удара, неужели этот показатель не подскочит хотя бы на пару сотен очков?

Увы, Конус Демона Яда действительно обладал немалой разрушительной силой: яд демона уже парализовал половину её тела, лишив всякой чувствительности, и поднимать голову, чтобы проверить его реакцию, у неё просто не осталось сил.

А, ладно, будь что будет.

Посмотрит в другой раз.

Бережно, словно боясь разбить хрупкое фарфоровое изделие, Юэ Цинье опустил её на землю.

Дальнейшие события развивались практически точь-в-точь как в оригинальном романе: Юэ Цинье сжег остатки сил в затяжной полуночной битве с Демоном Сердечных Иллюзий, а в самом конце применил свою ультимативную технику — Гнев Богов и Демонов.

Гнев Богов и Демонов представлял собой сокрушительный прием Юэ Цинье, который внешне походил на классическую технику праведных сектак, хотя на деле для его активации требовалось переплести воедино колоссальные объемы духовной и демонической энергии.

Стоило этому приему воплотиться, как Демон Сердечных Иллюзий, в лучших традициях клишированных злодеев из дешевых сериалов, ткнул в Юэ Цинье пальцем и прохрипел:

— Ты... да ты же... — не успев договорить, он испустил дух.